

УДК 001.1

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

Галушкина А.Ю.

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
(603950, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1),
e-mail: galushkina@st.mininuniver.ru

Аннотация на русском

Автор рассматривает тезис о невозможности разделения инноваций на технические и гуманитарные, поскольку входение в технологические рынки возможно только на основе нестандартных ходов, требующих оригинальности мышления и работы на стыке научных дисциплин. Первичное влияние на инновации оказывает гуманитаристика. Инновационное мышление в среде гуманитарных наук развивается эффективнее, поскольку там, в отличие от естественных и технических наук, по любому вопросу нет единственного решения. Эта среда рождает плюрализм мнений, когда каждое суждение содержит долю оригинальности. В статье показаны сложности восприятия гуманитарных инноваций, причинами чего являются косность, бюрократизация научной сферы, сопротивление со стороны традиционалистов, что, в свою очередь, влечет за собой отказ в финансировании, основанный на том, что гуманитарные инновации не дают непосредственного ежемоментного результата. На основе изложенного материала сделан вывод о том, что гуманитарные науки являются средой, способной развить инновационное мышление, являющееся основой постиндустриальной эпохи, поскольку последнее основано на стремлении к генерации новых идей. Инновации могут не обладать абсолютной новизной, обладая при этом новизной локальной, и именно в гуманитаристике таковые должны основываться на принципе обратной связи, не появляясь исключительно «сверху».

Ключевые слова:

Инновации, гуманитаристика, постиндустриальный, мышление.

INNOVATIVE PROCESSES IN THE HUMANITIES: PROBLEMS AND PROSPECTS.

Galushkina A.Yu.

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
(1 Ulyanov St., 603950, Nizhny Novgorod),
e-mail: galushkina@st.mininuniver.ru

Аннотация на английском

The author considers a thesis about the impossibility of dividing innovations into technical and humanitarian ones, since entering technological markets is possible only on the basis of non-standard moves that require originality of thought and working at the intersection of scientific disciplines. The primary impact on innovation is humanitarianism. Innovative thinking in the humanities develops more effectively because unlike in the natural and technical sciences there is no single solution to any question there. This environment gives rise to pluralism of opinions when each proposition contains a share of originality. The article shows the complexity of the perception of humanitarian innovations, the causes of which are stagnation, bureaucratization of scientific sphere, resistance from the side of traditionalists which in turn entails a denial

of funding based on the fact that humanitarian innovations do not give immediate and instantaneous results. On the basis of the above material the author concludes that the humanities create an environment capable of developing innovative thinking which in its turn is the basis of the post-industrial era, since the latter is based on the desire to generate new ideas. Innovations may not have absolute novelty while having a local novelty, and it is in the humanities that such should be based on the principle of feedback, not appearing exclusively 'from above'.

Key words:

Innovations, humanities, postindustrial, thinking.

Инвестиции в гуманитарное образование часто не считаются необходимыми, а инновации в гуманитарных науках порой признаются «неосязаемыми»: в СМИ периодически появляется информация о том, что результаты «гуманитарных» инноваций нельзя применить на практике, в отличие от инноваций в естественных науках. С нашей точки зрения, это спорное утверждение, потому что часто у студентов технических специальностей, одновременно с наличием хорошо развитых мыслительных, логических, теоретико-аналитических способностей, возникают сложности с вопросами обобщающего характера, при которых необходимо определенное абстрагирование от конкретных ситуаций [5, с.410]. Инновации в гуманитарных науках – это, в первую очередь, база для формирования инновационного мышления [8], с помощью которого образуются новые социальные практики. Наука без инноваций невозможна, но внедрение инноваций является сложным процессом, перспективы которого не всегда ясны. Именно поэтому важным является определение сущности инновационных процессов в гуманитарных науках, идентификация существующих проблем и пути внедрения инноваций; определение путей развития инноваций в гуманитарных науках; создание соответствующей методологии, признание гуманитарных наук как фундамента инновационного мышления.

На вопрос, какую пользу приносят гуманитарные науки, американский литературовед Стэнли Фиш однажды ответил: «никакую» [9]. Д. Эдельштейн делает вывод о том, что представители гуманитаристики предпочитают отрицать аргументы о практической полезности гуманитарных наук, в то время как представители технических наук, напротив, приводят обратные аргументы [4, с.102]. Но дело в том, что инновации не могут существовать без наличия производных гуманитарных наук: развитых креативности, фантазии, эмоционального интеллекта – всего того, что в рамках теории межполушарной асимметрии связывают с деятельностью правого полушария мозга. В работе «Квадрант денежного потока» один из самых известных бизнес-литераторов Роберт Кийосаки указывает, что для построения бизнеса недостаточно четкого логического мышления и выдающихся способностей. По его мнению, эмоциональный интеллект и волевые качества являются определяющими характеристиками, влияющими на психологическую

устойчивость предпринимателя. В известной статье коллектива ученых идет речь о положительном влиянии искусства на студентов-медиков, проводящих диагностику: студенты, посещающие занятия по искусству, показали результат на 38% лучше по сравнению с контрольной группой [10]. Мозг представляет собой наисложнейший объект, поэтому вещи, представляющиеся обывателю неважными, на самом деле могут оказывать на сознание прямое влияние. Известен казус шахмат, где возможны три варианта ответа на вопрос, чем полезна эта игра: шахматы способствуют только улучшению игры в шахматы; это – фундаментальная основа, способствующая принятию тактических и стратегических решений (классический пример: книга Г. Каспарова «Шахматы как модель жизни»); шахматы являются хорошим средством развития логики и скорости мышления. Д. Эдельштейн также считает, что экономические перспективы лежат не в плоскости товаров, а в плоскости патентов [4, с.104]. Таким образом, производство товаров является менее важным, чем сами идеи товаров: развитые страны фокусируются на инновации продукции, в то время как развивающиеся страны такую лишь производят. Конечно, необходимо и собственное производство, но эта парадигма начала устаревать уже в индустриальном веке, сменив приоритет на владение информацией.

Существуют более консервативные и менее консервативные академические дисциплины, причём более консервативными являются те, что, как правило, существуют в течение более длительного периода времени. В сравнительно же молодых дисциплинах ментальная революция, способствующая изменению оснований дисциплины, неизбежна: «...подходы к изучению логики в сфере аналитической философии меняются гораздо более медленными темпами, чем, например, подходы к изучению революционных движений в сфере исторической дисциплины» [4, с.106]. В любом случае, студенту, «взявшему планку стать Планком», придется сначала усвоить каноническую теоретическую физику. Неизбежное усложнение наук, сокращение сроков овладения теорией еще в XX веке заставило Л. Витгенштейна в сердцах сказать, что единственной остающейся для философов областью является философия языка: таким образом, инноватор должен хорошо знать традицию. Мы находим подтверждение этого тезиса в «Изнанке психоанализа» Ж. Лакана, который говорил, что, если при изучении Французской революции вы не прочли «Изнанку современной жизни» Бальзака, то даже если вы познакомились с Марксом, то все равно вы ничего не поймете [3, с. 240].

Склонность к инновационному мышлению в гуманитарных и естественных науках можно пояснить следующим примером. Если студенты-математики пишут контрольную по интегральным уравнениям, студенты-отличники решат уравнения, достигнув одинаково

правильного ответа одинаковыми способами. Студенты-филологи и философы (отличники) не смогут ответить совершенно одинаково, анализируя произведение Аристофана «Лягушки»: один увидит в нападках на Сократа ретроградство Аристофана, другой – конфликт между старым и новым, противоречие между родовыми и государственными законами (как в «Антигоне» Софокла), третий увидит в Аристофане пронизательного борца с софистикой и т.д. То есть, в одинаковых условиях одинаковый ответ гуманитариев практически невозможен: последние оказываются изначально «заброшены на целину» оригинального прочтения. «В разговоре со мной два китайских студента высказали свое недоумение в связи с необходимостью писать статьи, которые выдвигают оригинальный тезис; в средней школе их учили только запоминать материал, в то время как мы просили студентов объяснить, что они думают о литературных текстах» [4, с. 107]. В список целей любой системы образования должно входить обучение людей думать самостоятельно. В ораторском состязании правильность доводов еще не гарантирует победу, но оригинальность аргументов и самого стиля выступления часто являются залогом успеха. Выступление полковника Каддафи, порвавшего Устав ООН на заседании Генеральной ассамблеи, может, и выглядело варварством, но показало варварство и фиктивность (не только внешнее) влияния на судьбы мира самой ООН.

Инновационность подразумевает также и иную роль преподавателя в учебном процессе: не столько ретранслятора учебных пособий, сколько оригинального интерпретатора последних и, в идеале, владельца эксклюзивной информации. «Профессора демонстрируют инновационность, когда они предлагают, скажем, политическое прочтение Гамлета, экономическую интерпретацию американской революции или гегельянский анализ Маркса» [4, с.107]. Сказанное выше отнюдь не означает, что нужно постоянно прибегать к таким приемам, но лишь в тех случаях, когда это к месту и не искажает оригинал. Синтез современности со стариной показывает жизнеспособность какой-либо концепции: например, Гегель подчеркивал, что применение учений древности на практике ныне является анахронизмом.

Можно считать, что гуманитарные науки могут служить катализатором развития инновационного мышления, в первую очередь, потому, что являются «средой без единственно верного ответа», что создает плюрализм мнений, когда каждое суждение содержит долю оригинальности. Инновационность подразумевает под собой не радикальный слом традиции, а ее пересмотр, который подразумевает тесное знакомство с последней. Тот же Д. Эдельштейн выдвигает тезис о том, что существуют более и менее склонные к инновациям культуры и народы [4, с.104]. Можно согласиться с этим

мнением, если рассматривать культуры в рамках социально-экономических факторов, влияющих на среду, в которой эти культуры развиваются. М. Лобзаров отмечает, что «интерес к педагогическим идеям и школе (в том числе и высшей) весьма часто наблюдается в период приближения социальных переворотов, революций и коренной ломки, сравнительно устойчивых философско-мировоззренческих и духовных ориентиров общества» [2, с.14]. Эта ситуация порождает борьбу традиций и инноваций: если инновации побеждают, то уже они могут стать традициями. Когда мы говорим об инновациях, то не всегда речь идёт о том, что это вещи, которых доселе не было. Они могут быть новыми для сельской школы, для провинции и т.д. – это тоже будет инновациями.

В гуманитарном образовании необходимы следующие инновации: во-первых, совершенствование изучения иностранных языков. Здесь можно говорить о возврате к традиции XIX века, а именно о ведении самого преподавания на иностранных языках, что будет способствовать кооперации науки в мировом масштабе. Во-вторых, необходима отмена дублирования учебных материалов, развитие тенденции движения в пользу приращения новых знаний, получаемых самостоятельно.

Когда говорят об учебном заведении с большими традициями, то подразумевается, что в нем существует некая научная школа. При создании такой школы на основе гуманитарных кафедр следует предпринять следующие шаги: проанализировать историю становления и развития преподавания той или иной гуманитарной дисциплины применительно к учебному заведению; дать анализ состояния преподавания гуманитарных дисциплин на современном этапе; рассмотреть основные проблемы изучения гуманитарных наук в отдельных зарубежных странах; на основании проделанной работы выявить общее и особенное в состоянии преподавания гуманитарных дисциплин в России и за рубежом, а также определить приоритетные направления по совершенствованию преподавания той или иной гуманитарной дисциплины. Инновациями в преподавании будут являться коммуникативные технологии: учебные курсы в режиме телеконференций, создание электронных библиотек, образовательных порталов, специальных тренажеров и т.д. М. Лобзаров считает, что создание научной школы способствует поиску новых путей развития инновационных процессов преподавательской деятельности [2, с.96].

Итак, традиции и инновации пребывают во взаимовлиянии и противоборстве. Научные школы являются одновременно выразителями традиций и инноваторством,двигающим науку вперед. При внедрении инноваций нужно с большим вниманием относиться к

особенностям культуры народа, т.к. не все инновации могут быть одинаково восприняты, если они противоречат основам культуры. В политическом масштабе необходимо сохранять «золотую середину», то есть не оставаться в изоляции вне дискурса научного сообщества других стран, но при этом сохранять собственные традиции, не стремясь к тотальному заимствованию.

Согласимся с В. Соломиным, что главные проблемы развития нашего государства лежат в духовной сфере и они не могут быть решены посредством сложившихся «советских» методов воспитания. Доступ к последним достижениям педагогики, психологии, философии, науки управления и информационной сферы должны получить все, кто интересуется вопросами организации взаимодействия с людьми, [6, с. 124]. В рамках современной образовательной модели имеется спрос на разработку и применение гуманитарных технологий, которые взаимодействуют непосредственно с человеком и зависимы от него, поэтому их разработка является способом определения стандартов жизнедеятельности, нормирования действий в образовательном процессе.

Безусловно, гуманитарные технологии связаны со значением такого знания, где человек играет главенствующую роль. К сожалению, специалистам не всегда ясны возможности применения гуманитарных технологий. Такая ситуация порождает некорректное использование последних, что может приводить к идее отторжения идеи гуманитарных технологий как таковых. Важно также понимать уровень развития исследуемого объекта. «Анализ современного состояния гуманитарных технологий с позиции инновационности показывает, что в данный момент их развитие находится на третьей стадии. Зародившись в политике, они быстро стали осваиваться и сегодня распространяются на другие области, в том числе и на образование» [6, с.125]. Речь идет о стадии зрелости, в которой инновация распространяется на другие среды: от гуманитарных технологий к педагогическим инновациям в целом, когда ожидается использование новшеств в теории и практике применительно ко всей педагогической сфере.

Впрочем, П. Щедровицкий писал, что собственно педагогических инноваций не бывает. По его мнению, философские, религиозные, организационно-управленческие, социально-культурные и другие инновации привносятся в педагогику и заимствуются ей, начиная развиваться в рамках педагогических методов работы [7, с.4-9]. То есть, инновации изначально могут быть предназначены для одной сферы деятельности человека, но в дальнейшем их «подхватывают» другие.

Субъект-субъектная парадигма образования подразумевает отношения человек-человек, что, как следствие, приводит к гуманизации образования, отказу от авторитаризма, обеспечивает психологическую безопасность образовательной среды и при этом требует создания новых форм коммуникации, поскольку субъектный подход есть подход индивидуальный: акцентируется внимание на знании деталей личности. Таким образом, гуманитарные технологии позволяют учащимся и учителям реализовывать качества, востребованные в условиях рыночных отношений. В некоторой степени можно представить эту категорию технологий как интересубъективную среду, в которой последние должны стать организующим принципом и методологией самого образовательного процесса.

Т. Сиволап выделяет следующие проблемные черты студенческой аудитории: относительная пассивность при обучении на университетских курсах; низкий уровень заинтересованности в самостоятельной научно-исследовательской деятельности; восприятие экзамена или зачета как главного результата обучения; низкая степень концептуального осмысления исторических явлений; непонимание целей того или иного курса [5, с.412].

Конкуренция на рынке образовательных услуг растет: среднее и высшее отечественное образование интегрируются в пространство международного образования: на это нацелена вся сущность болонского процесса. Образовательная политика ставит перед собой цель повышения инновационной составляющей. Для подготовки высококвалифицированных кадров требуются новые технологии, а также разработка новых моделей учебного процесса: «В центре процесса обучения стоит самостоятельная познавательная деятельность обучаемого: учение, а не преподавание. Организация самостоятельной (индивидуальной или групповой) деятельности обучаемых предполагает использование новейших педагогических технологий, адекватных специфике данной формы обучения, стимулирующих раскрытие внутренних резервов каждого студента и одновременно способствующих формированию социальных качеств личности» [5, с.408]. Именно тогда образовательный процесс в учебном заведении может гармонично дополняться обучением, устремленным «вовне». Такой вариант возможен только при наличии высокой мотивации к обучению, когда таковое становится органическим, естественным, а не какой-то «искусственной надстройкой». Нацеленность на результат сама по себе может являться достойной целью, когда имеется ввиду инвертированное берштейнианство: «Конечная цель – всё, движение – ничто».

Мотивация может снижаться в том случае, когда обучающийся не успевает выполнять поставленные задачи, или, возможно, предоставленный материал является слишком

сложным. Рейтинговая система является признанным способом поддержания мотивации к обучению на приемлемом уровне, когда усилия студентов распределяются равным образом на весь период обучения и невозможно «пройти мимо» изучаемого материала, не отчитавшись по нему. При этом балльно-рейтинговая система должна быть сконструирована таким образом, чтобы итоговое количество баллов достигалось постепенно и порционно. В противном случае, при наборе желаемого количества баллов обучающийся может стать апатичным по отношению к предмету. Еще одна проблема рейтинговой системы заключается в том, что студенты не всегда имеют возможность посещать занятия. В таком случае хорошим вариантом могла бы быть возможность альтернативной промежуточной аттестации, например, в электронно-образовательной среде. В дистанционном обучении имеются свои плюсы и минусы, например, несомненно отрицательной будет возможность «обойти» систему путем прохождения теста одним человеком, после чего вся группа студентов получает доступ к правильным ответам и т.д. Таким образом, мы приходим к выводу, что не все виды работ возможно выполнять в дистанционном формате, поскольку есть опасность превратить обучение в фикцию.

Особое внимание должно уделяться принципу интерактивности в обучении. Материалы, оформленные в виде презентаций, являются более легкими для понимания, т.к. комбинируют текстовую и графическую составляющую, будучи подобранными в зависимости от аудитории. Преподаватель также должен применять гибкость, работая со студентами разных направлений. Так, в случае работы с представителями технических специальностей, полезным является приём схематизации информации, поскольку в таком виде последняя легче воспринимается такими студентами. Одной из самых часто встречающихся жалоб обучающихся является сетование на «ненужность» изучаемого «непрофильного» предмета. К сожалению, студенты не всегда отдают себе отчет в том, что образовательные программы направлены, помимо прочего, на расширение кругозора и в таком контексте не содержат «лишних» дисциплин.

Гуманитарные науки, в целом, являются не только плодотворной средой для внедрения инноваций, но и для развития инновационного мышления, являющегося основой постиндустриальной эпохи, поскольку оно основано на стремлении к генерации новых идей. Внедрению инноваций могут препятствовать косность и бюрократизация научной сферы, сопротивление со стороны традиций, отказ в финансировании, основанный на том, что гуманитарные инновации не дают непосредственного ежемоментного результата. Инновации могут не обладать абсолютной новизной, обладая при этом новизной

локальной, и в гуманитаристике должны основываться на принципе обратной связи, не создаваясь исключительно «сверху».

Ныне существуют перспективные инновационные проекты, например, Global Education Futures (GEF). Участники этой платформы являются коллаборативной антиконференцией, формирующими и заявляющими повестку дня, привлекающими к работе высокопрофессиональных экспертов, которые вместе размещают на карте «будущее» образования и предлагают реализуемые инициативы через особый метод прогнозирования под названием «Rapid Foresight». Инновации упрекают в том, что они ликвидируют культурную самобытность народов. Однако гуманитарные технологии, например, Японии, показывают пример того, как можно являться лидером в сфере высоких технологий и при этом сохранять национальную идентичность. Итак, попытка разделения инноваций на технические и гуманитарные является рудиментом XX века: вхождение в технологические рынки возможно на базе нестандартных ходов, требующих оригинальности мышления, и популярной ныне работы на стыке научных дисциплин.

Список литературы

1. Афанасьев В. Роль научных школ в развитии инновационных процессов преподавания гуманитарных наук в технических вузах / В. Афанасьев // Записки Горного института, том 193, 2011.
2. Лобзаров М. Модернизация высшего гуманитарного образования: взаимовлияние традиций и инноваций / М. Лобзаров // Проблемы современного образования, 2010, № 5.
3. Лакан Ж. / Изнанка психоанализа (Семинар, Книга XVII (1969-70)). Пер. с фр./А Черноглазова. М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос». 2008. С.240
4. Свободные искусства и науки на современном этапе: опыт США и Европы в контексте российского образования: Сборник статей / Под ред. Дж. Беккера, Ф. В. Федчина. — СПб.: СПбГУ, 2014.
5. Сиволап Т. Проблема внедрения инновационных технологий в процессе преподавания гуманитарных дисциплин / Т. Сиволап // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств, том 200, 2013
6. Соломин В. Гуманитарные технологии как инновация в образовании / В. Соломин // Вестник Томского государственного педагогического университета № 4, 2011.
7. Щедровицкий П. Г. К проблеме границ деятельностного подхода в образовании // Школа и открытое образование: сб. тр. науч. конф. Москва - Томск, 1999. С. 4-9.
8. Edelstein D. How Is Innovation Taught? On the Humanities and the Knowledge Economy / D. Edelstein // Liberal Education, vol.96, No. 1.
9. Fish, S. 2008. Will the humanities save us? New York Times, January 6, fish.blogs.nytimes.com/2008/01/06/will-the-humanities-save-us.
10. Naghshineh, S., J. P. Hafler, A. R. Miller, M. A. Blanco, S. R. Lipsitz, R. P. Dubroff, S. Khoshbin, and J. T. Katz. 2008. Formal art observation training improves medical students' visual diagnostic skills. Journal of General Internal Medicine 23 (7): 991–7.